

Билингва

Маленькие женщины

Луиза Мэй Олкотт

Москва
2022

Chapter 1

PLAYING PILGRIMS

“Christmas won’t be Christmas without any presents,” grumbled Jo, lying on the rug.

“It’s so dreadful to be poor!” sighed Meg, looking down at her old dress.

“I don’t think it’s fair for some girls to have plenty of pretty things, and other girls nothing at all,” added little Amy, with an injured sniff.

“We’ve got Father and Mother, and each other,” said Beth contentedly from her corner.

The four young faces on which the firelight shone brightened at the cheerful words, but darkened again as Jo said sadly,

“We haven’t got Father, and shall not have him for a long time.”

She didn’t say “perhaps never,” but each silently added it, thinking of Father far away, where the fighting was.

Nobody spoke for a minute; then Meg said in an altered tone,

“You know the reason Mother proposed not having any presents this Christmas was because it is going to be a hard winter for everyone; and she thinks we ought not to spend money for pleasure, when our men are suffering so in the army. We can’t do much, but we can make our little sacrifices, and ought to do it gladly. But I am afraid

Глава 1

ИГРА В ПИЛИГРИМОВ

— **К**акое же это Рождество без подарков, — проворчала Джо, лежа на ковре.

— Как ужасно быть бедной! — вздохнула Мэг, опустив взгляд на свое старое платье.

— Я думаю, несправедливо, что у одних девочек так много красивых вещей, а у других вообще ничего нет, — добавила маленькая Эми, оскорбленно фыркнув.

— У нас есть папа и мама, и друг у друга есть мы, — с удовлетворением сказала Бет, сидя в своем углу.

Четыре юных лица в свете камина просияли от этих ободряющих слов, но снова помрачнели, когда Джо печально сказала:

— Папы у нас нет и не будет еще долго.

Она не сказала «возможно, никогда», но все про себя добавили это, думая о том, что отец далеко, там, где шла война.

С минуту все молчали; тогда Мэг сказала совсем другим тоном:

— Вы знаете, что мама предложила не дарить ей никаких подарков на это Рождество, потому что это будет тяжелая зима для всех; и она думает, что мы не должны тратить деньги на удовольствия, когда мужчины так страдают на войне. Мы не много можем сделать, но мы можем принести свои маленькие жертвы,

I don't." And Meg shook her head, as she thought regretfully of all the pretty things she wanted.

"But I don't think the little we should spend would do any good. We've each got a dollar, and the army wouldn't be much helped by our giving that. I agree not to expect anything from Mother or you, but I do want to buy UNDINE AND SINTRAM for myself. I've wanted it so long," said Jo, who was a bookworm.

"I planned to spend mine in new music," said Beth, with a little sigh, which no one heard but the hearth brush and kettle holder.

"I shall get a nice box of Faber's drawing pencils. I really need them," said Amy decidedly.

"Mother didn't say anything about our money, and she won't wish us to give up everything. Let's each buy what we want, and have a little fun. I'm sure we work hard enough to earn it," cried Jo, examining the heels of her shoes in a gentlemanly manner.

"I know I do — teaching those tiresome children nearly all day, when I'm longing to enjoy myself at home," began Meg, in the complaining tone again.

"You don't have half such a hard time as I do," said Jo. "How would you like to be shut up for hours with a nervous, fussy old lady, who keeps you trotting, is never satisfied, and worries you till you're ready to fly out the window or cry?"

"It's naughty to fret, but I do think washing dishes and keeping things tidy is the worst work in the world. It makes me cross, and my hands get so stiff, I can't practice well at all." And Beth looked at her rough hands with a sigh that any one could hear that time.

и должны сделать это с радостью. Но я боюсь, что не смогу. — И Мэг покачала головой, так как она с сожалением подумала обо всех красивых вещах, которые она хотела.

— Но я не думаю, что то небольшое, что мы должны потратить, может принести какую-то пользу. У каждой из нас есть по доллару, и солдатам вряд ли поможет то, что мы пожертвуем им свои деньги. Я согласна не ждать подарков ни от мамы, ни от вас, но я очень хочу купить себе «Ундину и Синтрама». Я так давно хотела эту книгу, — сказала Джо, которая была книжным червем.

— Я планировала потратить свой доллар на новые ноты, — сказала Бет с легким вздохом, которого никто не слышал, кроме каминной щетки и прихватки для чайника.

— Я куплю красивую коробку с карандашами Фабер. Они мне очень нужны, — решительно сказала Эми.

— Мама ничего не говорила о наших деньгах, и она не хочет, чтобы мы во всем себе отказывали. Пусть каждая из нас купит то, что хочет, и мы все доставим себе немного радости. Уверена, мы достаточно много работаем, чтобы это заслужить! — воскликнула Джо, по-мужски разглядывая каблуки своих туфель.

— Я знаю, что заслуживаю, обучая этих надоедливых детей целыми днями, хотя не терпится отдохнуть дома, — снова начала Мэг жалобным тоном.

— У вас нет и половины таких проблем, как у меня, — сказала Джо. — Как бы вам это понравилось, если бы вас часами держали взаперти с нервной сварливой старухой, которая не дает вам покоя, всегда недовольна и донимает вас так, что хочется выброситься в окошко или заплакать?

— Нехорошо жаловаться, но я думаю, что нет хуже работы, чем мыть посуду и поддерживать порядок в доме. Терпеть этого не могу, и руки как деревянные — не могу нормально играть на пианино. — И Бет посмотрела на свои мозолистые руки со вздохом, который на этот раз услышали все.

“I don’t believe any of you suffer as I do,” cried Amy, “for you don’t have to go to school with impertinent girls, who plague you if you don’t know your lessons, and laugh at your dresses, and label your father if he isn’t rich, and insult you when your nose isn’t nice.”

“If you mean libel, I’d say so, and not talk about labels, as if Papa was a pickle bottle,” advised Jo, laughing.

“I know what I mean, and you needn’t be statirical about it. It’s proper to use good words, and improve your vocabulary,” returned Amy, with dignity.

“Don’t peck at one another, children. Don’t you wish we had the money Papa lost when we were little, Jo? Dear me! How happy and good we’d be, if we had no worries!” said Meg, who could remember better times.

“You said the other day you thought we were a deal happier than the King children, for they were fighting and fretting all the time, in spite of their money.”

“So I did, Beth. Well, I think we are. For though we do have to work, we make fun of ourselves, and are a pretty jolly set, as Jo would say.”

“Jo does use such slang words!” observed Amy, with a reproving look at the long figure stretched on the rug.

Jo immediately sat up, put her hands in her pockets, and began to whistle.

“Don’t, Jo. It’s so boyish!”

“That’s why I do it.”

“I detest rude, unladylike girls!”

“I hate affected, niminy-piminy chits!”

— Не думаю, что кто-нибудь из вас страдает так же, как я, — воскликнула Эми, — ведь вам не нужно ходить в школу с нахальными девчонками, которые издеваются над вами, когда вы не выучили уроки, и смеются над вашими платьями, и клеят этикетки на вашего отца, потому что он небогат, и оскорбляют вас, если ваш нос не слишком хорош.

— Если ты имеешь в виду «клеят позором», то я бы согласилась, но не говори об этикетках, папа же не банка с огурцами, — смеясь, предложила Джо.

— Я прекрасно знаю, что имею в виду, и не смей надо мной насмехаться. Лучше сама правильно употребляй слова и улучшай свой лексикон, — с достоинством парировала Эми.

— Не ругайтесь, девочки. Джо, неужели ты не хотела бы, чтобы папа не лишился денег тогда, когда мы были маленькими? О Боже! Какими бы мы были счастливыми и как нам было бы хорошо, если бы у нас не было забот! — сказала старшая сестра Мэг, которая еще помнила лучшие времена.

— Ты сказала на днях, что считаешь нас гораздо счастливее детей Кингов, потому что они постоянно ссорятся и задираются, хотя они и богаты.

— Да, я правда так говорила, Бет. Ну, я считаю, что так и есть. Потому что, хотя мы и вынуждены работать, мы постоянно дурачимся, и мы довольно развеселая компания, как сказала бы Джо.

— Джо слишком много ругается! — заметила Эми, с упреком посмотрев на длинную фигуру, растянувшуюся на ковре.

Джо тут же села, положила руки в карманы и начала насвистывать.

— Не надо так делать, Джо. Это выглядит по-мальчишески!

— Вот потому я это и делаю.

— Я не выношу грубых, неженственных девочек!

— Ненавижу манерных, жеманных глупышек!

“Birds in their little nests agree,” sang Beth, the peacemaker, with such a funny face that both sharp voices softened to a laugh, and the “pecking” ended for that time.

“Really, girls, you are both to be blamed,” said Meg, beginning to lecture in her elder-sisterly fashion.” You are old enough to leave off boyish tricks, and to behave better, Josephine. It didn’t matter so much when you were a little girl, but now you are so tall, and turn up your hair, you should remember that you are a young lady.”

“I’m not! And if turning up my hair makes me one, I’ll wear it in two tails till I’m twenty,” cried Jo, pulling off her net, and shaking down a chestnut mane. “I hate to think I’ve got to grow up, and be Miss March, and wear long gowns, and look as prim as a China Aster! It’s bad enough to be a girl, anyway, when I like boy’s games and work and manners! I can’t get over my disappointment in not being a boy. And it’s worse than ever now, for I’m dying to go and fight with Papa. And I can only stay home and knit, like a poky old woman!”

And Jo shook the blue army sock till the needles rattled like castanets, and her ball bounded across the room.

“Poor Jo! It’s too bad, but it can’t be helped. So you must try to be contented with making your name boyish, and playing brother to us girls,” said Beth, stroking the rough head with a hand that all the dish washing and dusting in the world could not make ungentle in its touch.

“As for you, Amy,” continued Meg, “you are altogether to particular and prim. Your airs are funny now, but you’ll grow up an affected little goose, if you don’t take care. I like your nice manners and refined ways of speak-

— Птички в своих гнездышках живут мирно, — пропела миротворица Бет с таким уморительным выражением лица, что резкий тон девочек смягчился от смеха, а «пикировка» на время прекратилась.

— Правда, девочки, вы обе виноваты, — сказала Мэг, начав читать нотации в своей манере старшей сестры. — Ты уже взрослая, пора бы оставить мальчишеские шалости и вести себя как подобает, Джозефина. Когда ты была маленькой девочкой, это не было так важно, но теперь, когда ты так выросла и убираешь волосы в пучок, тебе надо помнить, что ты юная леди.

— Я не такая! И если из-за своей прически я кажусь юной леди, то я буду носить хвостики, пока мне не исполнится двадцать! — воскликнула Джо, снимая с волос сетку и встряхивая своей каштановой гривой. — Мне тошно думать, что я должна вырасти и стать мисс Марч, носить длинные платья и выглядеть чопорной, как китайская астра! Хватит и того, что я родилась девочкой, хотя я люблю играть с мальчиками, работать и вести себя так же, как они! И почему я не мальчик? А сейчас все хуже, чем когда-либо, потому что я очень хочу пойти воевать вместе с папой. А все, что я могу, — это оставаться дома и вязать, как убогая старуха!

И Джо стала трясти синим армейским носком так, что спицы загремели, как кастаньеты, а клубок запрыгал по всей комнате.

— Бедная Джо! Очень жаль, но ничего не поделаешь. Придется тебе довольствоваться тем, что ты превратила свое имя в мужское и играешь роль брата перед нами, девочками, — сказала Бет, приглаживая взерошенные волосы Джо рукой, прикосновение которой не могло бы сделать грубым никакое мытье посуды или вытирание пыли.

— Что касается тебя, Эми, — продолжила Мэг, — ты слишком привередлива и чопорна. Твое важничанье сейчас выглядит смешным, но ты можешь вырасти жеманной маленькой гусыней, если не обратишь на это

ing, when you don't try to be elegant. But your absurd words are as bad as Jo's slang."

"If Jo is a tomboy and Amy a goose, what am I, please?" asked Beth, ready to share the lecture.

"You're a dear, and nothing else," answered Meg warmly, and no one contradicted her, for the 'Mouse' was the pet of the family.

As young readers like to know 'how people look', we will take this moment to give them a little sketch of the four sisters, who sat knitting away in the twilight, while the December snow fell quietly without, and the fire crackled cheerfully within. It was a comfortable room, though the carpet was faded and the furniture very plain, for a good picture or two hung on the walls, books filled the recesses, chrysanthemums and Christmas roses bloomed in the windows, and a pleasant atmosphere of home peace pervaded it.

Margaret, the eldest of the four, was sixteen, and very pretty, being plump and fair, with large eyes, plenty of soft brown hair, a sweet mouth, and white hands, of which she was rather vain. Fifteen-year-old Jo was very tall, thin, and brown, and reminded one of a colt, for she never seemed to know what to do with her long limbs, which were very much in her way. She had a decided mouth, a comical nose, and sharp, gray eyes, which appeared to see everything, and were by turns fierce, funny, or thoughtful. Her long, thick hair was her one beauty, but it was usually bundled into a net, to be out of her way. Round shoulders had Jo, big hands and feet, a flyaway look to her clothes, and the uncomfortable appearance of a girl who was rapidly shooting up into a woman and didn't like it. Elizabeth, or Beth, as everyone called her, was a rosy, smooth-haired, bright-eyed girl of thirteen, with a shy

внимание. Мне нравятся твои хорошие манеры и изысканная речь, когда ты не стараешься казаться элегантной. Но твои нелепые выражения так же неуместны, как и словечки Джо.

— Если Джо — девчонка-сорванец, а Эми — гусыня, то кто же тогда я, скажи, пожалуйста? — спросила Бет, готовая выслушать нотацию.

— Ты прелесть, и больше ничего, — ответила Мэг с теплотой, и никто не стал с ней спорить, потому что Мышка, как ее называли дома, была любимицей всей семьи.

Так как юные читатели всегда интересуются, как выглядят персонажи, мы воспользуемся этим моментом, чтобы набросать для них небольшой эскиз четырех сестер, которые были заняты вязанием в сумерках, пока за окном тихо падал декабрьский снег, а в камине весело потрескивал огонь. Комната была уютной, хотя ковер вытерся, а мебель была очень простой: несколько неплохих картин висело на стенах, книги заполняли полки в нишах вокруг окон, хризантемы и пуансетии цвели на подоконниках, и уютная атмосфера гармонии наполняла дом.

Маргарет, старшей из четырех, было шестнадцать, она была очень симпатичной, пухленькой и спокойной, с большими глазами, густыми мягкими каштановыми волосами, милым ротиком и белыми руками, которыми она особенно гордилась. Пятнадцатилетняя Джо была очень высокой, худой и смуглой и напоминала жеребенка, потому что она, казалось, никогда не знала, куда пристроить свои длинные конечности, которые ей очень мешали. У нее были четко очерченные губы, комичный нос и острые серые глаза, которые, казалось, все замечали и были то сердитыми, то странными, то задумчивыми. Длинные густые волосы были ее единственной привлекательной чертой, но обычно она убирала их в пучок и накрывала сеткой, чтобы они ей не мешали. Джо сутулилась, у нее были крупные кисти рук и ступни, и беглого взгляда на

manner, a timid voice, and a peaceful expression which was seldom disturbed. Her father called her 'Little Miss Tranquility', and the name suited her excellently, for she seemed to live in a happy world of her own, only venturing out to meet the few whom she trusted and loved. Amy, though the youngest, was a most important person, in her own opinion at least. A regular snow maiden, with blue eyes, and yellow hair curling on her shoulders, pale and slender, and always carrying herself like a young lady mindful of her manners. What the characters of the four sisters were we will leave to be found out.

The clock struck six and, having swept up the hearth, Beth put a pair of slippers down to warm. Somehow the sight of the old shoes had a good effect upon the girls, for Mother was coming, and everyone brightened to welcome her. Meg stopped lecturing, and lighted the lamp, Amy got out of the easy chair without being asked, and Jo forgot how tired she was as she sat up to hold the slippers nearer to the blaze.

"They are quite worn out. Marmee must have a new pair."

"I thought I'd get her some with my dollar," said Beth.

"No, I shall!" cried Amy.

"I'm the oldest," began Meg, but Jo cut in with a decided,

"I'm the man of the family now Papa is away, and I shall provide the slippers, for he told me to take special care of Mother while he was gone."

ее одежду было достаточно, чтобы убедиться, как некомфортно было девочке от того, что она стремительно превращалась в женщину, и как сильно ей это не нравилось. Элизабет, или Бет, как все ее называли, была румяной светлоглазой девочкой тринадцати лет, с гладкими волосами, с застенчивыми манерами, робким голосом и выражением спокойствия на лице, которое редко чем-то нарушалось. Отец называл ее Маленькая мисс Безмятежность, и это прозвище идеально ей подходило, потому что она, казалось, жила в своем собственном счастливом мире, лишь иногда отваживаясь покинуть его, чтобы встретиться с теми немногими, кому она доверяла и кого по-настоящему любила. Эми, младшая сестра, была самой важной персоной, по крайней мере, по ее личному мнению. Настоящая снегурочка с голубыми глазами и вьющимися на концах светлыми волосами до плеч, бледная и стройная, и всегда держащая себя как барышня, не забывающая о своих манерах. Описание же характеров четырех сестер мы прибережем на потом.

Часы пробили шесть, и, выметя золу из камина, Бет поставила к огню пару домашних туфель, чтобы их согреть. Каким-то образом вид старой обуви хорошо действовал на девочек, потому что мама должна была скоро прийти и они желали скорее ее встретить. Мэг перестала читать нотации и зажгла лампу, Эми встала с кресла, хотя ее об этом никто не просил, а Джо забыла, как сильно она устала, сев и подвинув туфли поближе к огню.

— Они довольно поношенные. Нужно купить мамочке новые.

— Я подумывала купить ей новые туфли за свой доллар, — сказала Бет.

— Нет, я куплю! — воскликнула Эми.

— Я старшая, — начала Мэг, но Джо решительно вмешалась:

— Я теперь мужчина в семье, пока папы нет дома, и я куплю ей туфли, потому что он велел мне заботиться о ней, пока он не вернется.